

УТВЕРЖДАЮ

Врио директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

д.и.н.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук – на диссертацию Калинина Вячеслава Алексеевича «Организация культурно-воспитательной работы в Северном управлении лагерей железнодорожного строительства в 1947 – 1953 гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

История функционирования советской пенитенциарной системы периода сталинизма является одной из наиболее сложных тем для разработки учеными-историками. Она неразрывно связана с трагическими эпизодами противоречивого общественно-политического развития и борьбы внутри советского общества, затрагивает личные трагические судьбы огромного числа людей. Исследования по данной проблематике не приветствовались в условиях советской эпохи и получили научное развитие только после ее завершения. Однако, избежать политизированных и чрезвычайно полярных суждений в общем дискурсе не удалось. Современное состояние историографии и публицистики, отражает всю тяжесть исторических последствий функционирования системы Главного управления лагерей (ГУЛАГ) и связанной с ней темы политических репрессий.

В настоящее время по данной теме опубликовано значительное количество научных работ, стали доступны источники, проливающие свет на репрессивный аппарат эпохи сталинизма. Тем не менее, считать историю политических репрессий и системы исправительно-трудовых лагерей в рамках отдельных территориальных подразделений ГУЛАГА решительно преодолевшей точки напряжения, преждевременно. Требуется их дальнейшее серьезное изучение для того, чтобы понять глубинные мотивации руководителей и «созидателей» этого явления, а так же непосредственных исполнителей и работников пенитенциарной системы. Поэтому диссертационная работа, подготовленная Вячеславом Алексеевичем Калининым, является важным шагом на этом пути.

Представленная на рецензию диссертация посвящена такому феномену как организация культурно-воспитательной работы среди заключённых Северного управления лагерей железнодорожного строительства (СУЛЖДС) в 1947 – 1953 гг. Автор сосредоточил внимание на анализе процесса организации и деятельности культурно-воспитательных органов и учреждений СУЛЖДС как элементов системы по повышению эффективности производственного процесса. Исследователь рассматривает культурно-воспитательную работу и ее результаты в качестве компенсаторного механизма, необходимого в экстремальных природно-климатических условиях труда.

В.А. Калинин, несомненно, хорошо разбирается в предмете своего исследования, что подтверждает солидное введение к диссертационной работе (С. 3 – 49). На его страницах в соответствии с требованиями, предъявляемыми к подобного рода работам, обоснованы актуальность, цель, задачи диссертации, ее практическая и научная значимость. Историографический раздел введения построен таким образом, что показывает научную значимость и историческую необходимость представленного исследования. Видно, что основная масса работ по вопросам организации культурно-воспитательной работы среди заключённых Северного управления лагерей железнодорожного строительства, изученная диссертантом, очень фрагментарно рассматривает эту тему.

Репрезентативной можно признать источниковую базу исследования, которую составляют документы центральных архивов, материалы статистики и периодических изданий. Большое место в работе уделяется анализу источников личного происхождения.

Диссертант достаточно подробно проанализировал во введении теоретико-методологические основы своего исследования, показав собственное понимание актуальных подходов в исторических исследованиях. Комплекс мероприятий по осуществлению культурно-воспитательной деятельности рассмотрен с позиции теории модернизации, а так же ряда актуальных в современной исторической науке методов: историко-генетического, историко-системного, историко-правового и т.п. (С 39 – 41).

В первой главе диссертации рассмотрена эволюция пенитенциарной системы в СССР первой половины XX в. (С. 50 – 122). Показана преемственность ряда ее методов и подходов к исполнению наказания относительно практик, принятых в дореволюционный период. Диссертант пытается дать взвешенную оценку концептуальным изменениям, произошедшим в исправительно-воспитательной работе, проводившейся в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) системы ГУЛАГ. Он достаточно четко выделяет основные этапы этого процесса и подробно характеризует их содержание (С. 86 – 90). Следует согласиться с мнением соискателя, что, несмотря на ситуативные послабления в отдельные периоды, основной подход к методам «перековки» оставался прежним. «Тяжёлый физический труд в рамках интенсивного производственного процесса на всем протяжении развития советской исправительной системы в 1930–1950-х гг. оставался главным системообразующим фактором организации жизнедеятельности исправительно-трудовых лагерей» (С. 90).

Большой интерес представляет вторая глава диссертации (С. 123 – 222), в которой рассмотрены особенности работы культурно-воспитательных подразделений Северного управления при сооружении Трансарктической магистрали. Диссертант убедительно доказывает, что «процедура создания соответствующих структур опиралась на имеющуюся нормативно-организационную базу, имела рациональное обоснование ...» (С.123). Не уходят от внимания автора диссертации и противоречивые элементы. В частности раскрывается доминирующая роль политотдела ГУЛАГ в деле формирования культурно-воспитательной политики внутри структуры Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), хотя формально они считались равноправными главками в структуре НКВД, а затем и МВД СССР.

В рамках главы диссертант подробно описал структуры, осуществлявшие культурно-воспитательную работу на всех уровнях, вскрыл основные проблемы внутри этой системы, справедливо отнеся к ним недостаток квалифицированных кадров в низовых отделах, неравенство доходов у руководителей и рядового состава, необходимость привлечения заключенных для проведения такой работы. Нам представляется, что авторский вывод о низком качестве пропагандистской работы, проводимой догматическими методами, с опорой на строгие идеологические установки, вполне обоснованным (С. 189 – 190).

Тем не менее, последовательно излагая материал, соискатель не сбивается на огульное критиканство, а показывает умение разглядеть и позитивные моменты в функционировании системы. Так, наряду со случаями самодурства и злоупотреблений, он отмечает и наличие в ней вполне достойных руководителей соответствующих структур, честно выполнявших свои должностные обязанности. Эти люди обеспечивали заключенных культинвентарем, организовывали театральные и эстрадные постановки, устраивали радиотрансляции и киносеансы, что, по правильному выводу диссертанта, способствовало улучшению психо-эмоционального климата среди людей, занятых изнурительным и однообразным физическим трудом.

В третьей главе диссертации (С. 235 – 280) В.А. Калинин уделяет основное внимание роли культурно-воспитательных отделов и частей в обеспечении режима содержания и налаживании быта заключённых. Важным достижением этой главы можно считать приведенные на основе неопубликованных ранее источников данные о состоянии режима внутри отдельных трудколонн СУЛЖДС. Мы разделяем авторскую позицию о неоднозначности оценки его соблюдения. Действительно, основываясь на уникальном архивном материале, соискатель вскрывает имевшие место грубейшие нарушения режима: неправомерное расконвоирование, халатность, пьянство, злоупотребления служебным положением (С. 232 – 234, 266 – 267).

Тем не менее, архивная база, предоставила диссертанту и позитивный материал, который не был им секвестрирован в угоду ангажированной либеральной точке зрения, возобладавшей в последнее время в оценках сталинской пенитенциарной системы. Используя его в изложении текста и выводах, соискатель со всей ответственностью

становится на позиции исторической объективности, избегает политизированной однобокости, усиливает научную составляющую своего исследования. Поэтому некоторые высшие руководители заполярной ветви ГУЛАГА (к примеру, Ф.А. Гвоздевский и его ближайшие соратники) выглядят в нем не «бездушными монстрами» сталинизма, желавшими умертвить как можно больше попавших в лагеря «врагов народа», а прагматичными управленцами, строящими руками заключенных стратегические объекты в труднодоступных и суровых регионах СССР, обладавшими чувством справедливости, допускающим уменьшение сроков наказания за перевыполнение производственных задач (С. 135 – 136).

В целом отметим, что вынесенное на защиту диссертационное исследование, отличается оригинальностью постановки проблем и самостоятельностью их решения. Тем не менее, признавая достоинства диссертационного исследования, следует отметить имеющиеся, на наш взгляд, недостатки:

1. На страницах диссертации очень большое внимание уделяется общим моментам: экономической истории, истории транспорта, пенитенциарной системы, стратегической значимости железнодорожного строительства в Приполярье. Это важные проблемы, но в данном исследовании, судя по постановке задач, должны выступать лишь в роли исторического контекста. Отсюда чрезмерное использование диссертантом общего материала обуславливает текстовую перегруженность и содержательный дисбаланс в ущерб основной проблеме – организации культурно-воспитательной работы.

2. Громоздкой и недостаточно сбалансированной представляется формулировка цели исследования: «... изучение процесса организации и деятельности культурно-воспитательных органов и учреждений Северного управления ИТЛ Главного управления лагерей железнодорожного строительства как элементов системы по повышению эффективности производственного процесса, а также как компенсаторного механизма в ситуации функционирования исправительно-трудового лагеря в экстремальных природно-климатических условиях».

Вызывают сомнение безапелляционно утвердительные трактовки, определяющие деятельность культурно-воспитательных органов СУЛЖДС в виде «компенсаторного механизма» и элементов системы «по повышению эффективности» производства». Тем более, что в ходе самого исследования они не всегда находят беспрекословного подтверждения. Думается, что при определении цели автору следовало быть лаконичнее и ограничиться изучением организации и деятельности культурно воспитательных органов и учреждений. Аналогичные недостатки имеет и формулировка предмета исследования.

3. Поскольку исследование посвящено культурно-воспитательным органам пенитенциарной системы, то основой его методологии следовало определить институциональный подход, тем более что именно его, судя по тексту диссертации, соискатель и применяет. Так как в диссертации рассматривается проблема исполнения культурно-воспитательными институтами мобилизационной функции, автору стоило обратиться к теории мобилизационной экономики, активно разрабатываемой сегодня

историками (См.: «Мобилизационная экономика: исторический опыт России XX века». Челябинск, 2009; «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века» Челябинск, 2012 и др.), изучающими в том числе и ее социокультурную составляющую. Методологическую помощь соискателю в освоении материала оказали бы наработки ученых, изучающих мотивацию к принудительному труду (Б.Н. Миронов, Л.И. Бородкин и др.). Нам представляется, что, использовав в изучении диссертационной темы обозначенные современные подходы, автор мог бы значительно шире раскрыть ее потенциальные возможности, выйдя за рамки, определенного им в разделе «научная новизна» исследования «по истории организации культурно-воспитательной работы...», напоминая своей формулировкой незапамятные времена специальности «История КПСС».

4. Не в полной мере использован в диссертации статистический метод исследования, призванный оптимизировать научную обработку цифрового материала, способствовать определению основных количественных характеристик в изучении поставленных проблем. К сожалению, автор, рассматривающий тему в границах 1947 – 1953 гг., почти не дает цифрового материала обобщающего характера, не прослеживает годовую количественную динамику, способную отразить позитивную или негативную тенденцию того или иного процесса, связанного с поставленными в диссертации задачами. Приводимые в ее тексте в неоправданно малом количестве таблицы (всего – 5: С. 128, 129, 130 – 131, С. 148, С 245), имеют фрагментарный характер, не охватывают основной спектр проблем, связанных с предметом исследования (культурно-воспитательной работой), что сказывается на качестве сравнительного анализа. К тому же, имеет место небрежность в их оформлении: три из пяти представленных таблиц не имеют заголовочной нумерации. Не улучшают положение и данные приведенные в Приложениях 1 – 6 (С. 335 – 339), также страдающие локальностью представленных цифр и оторванностью от основного текста.

Высказанные замечания, не снижают общего положительного впечатления от диссертационной работы В.А. Калинина, которая представляет собой законченное оригинальное исследование по научно значимой проблеме. Диссертация написана хорошим литературным языком, легко и с большим интересом читается. Опубликованные научные работы и автореферат полностью отражают основное содержание диссертации.

Рецензируемая работа соответствует всем требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней к кандидатским диссертациям, а ее автор Вячеслав Алексеевич Калинин заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный отзыв составили: Сперанский Андрей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий сектором политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН, Запарий Василий Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Ряпусова Дарья Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Отзыв обсужден и принят единогласно на заседании сектора политической и социокультурной истории Института истории и археологии УрО РАН 24 января 2018 г. Протокол № 1.

Заведующий сектором политической
и социокультурной истории
д.и.н., профессор

А.В. Сперанский

24 января 2018 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук
Адрес: 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16, сектор политической и социокультурной истории, каб. 1111.

Телефон: 8(343)374-28-40, 374-53-40

e-mail: iia-history@mail.ru

Сперанский А.В. зав. сектором
Зав. бюро ИИИ
А. С. Иванов